

В оригинальном произведении он и правда был большим подлецом-насильником: хотя и содержал Цуй Нина, но никогда не интересовался его жизнью, просто каждый раз, когда хотел этого, вызывал Цуй Нина в отель. Он приказывал Цуй Нину являться по первому зову, а если тот не справлялся, применял к нему насилие. Всё это приводило к тому, что Цуй Нин просто не мог нормально работать.

И только ближе к концу он забрал Цуй Нина к себе домой. Именно после переезда сюжет начал меняться.

Цюй Юйшань невольно задумался: а если он ускорит сюжет с совместным проживанием, вернётся ли Чжоу Ванчжо раньше?

Если вернётся — он сорвёт куш.

Если нет — он почти ничего не теряет. Будет следить за учебой Цуй Нина, поскорее отправит его в адскую школу для пересдачи, доведёт мучения тела и души до предела и идеально проскочит сюжет.

Размышляя об этом, он увидел, как Цуй Нин возвращается из уборной.

На Цуй Нине была дорогая изысканная одежда, редкие солнечные лучи пробивались сквозь чистое стекло и падали на него. Если не обращать внимания на его руки, любой бы подумал, что он из богатой семьи.

Как только Цуй Нин сел, Цюй Юйшань напрямую заявил:

— Цуй Нин, с сегодняшнего дня ты переезжаешь жить ко мне.

Цуй Нин явно вздрогнул, незаметно сжав руки на коленях.

— Почему?

— Без причин. Раз я велел тебе переехать, значит, переезжай, — решительно заявил Цюй Юйшань и добавил Чу Линю:

— Потом сначала заедем к нему домой, собрать вещи.

Цуй Нин ещё хотел что-то сказать, но, увидев, как Чу Линь кивнул, понял, что сопротивляться бесполезно, и снова закрыл рот, лишь сильнее сжав кулаки.

* * *

Снимаемая Цуй Нином квартира была крошечной, да и жил он там не один — помещение делили семь-восемь человек. Цуй Нин занимал одну из комнаток — тёмную, сырую, с балконом, слишком маленьким, чтобы сушить одежду, так что множество вещей висело в общей гостиной.

Вся квартира пропахла плесенью, стены тоже покрылись плесневыми пятнами. Цюй Юйшань никогда не видел такого жилья, как и Чу Линь.

Даже всегда умеющий контролировать выражение лица Чу Линь, войдя внутрь, не смог сдержать гримасы, но Цуй Нин сохранял бесстрастность. Он был младшим среди троих, но, казалось, уже привык к жизненным невзгодам.

Вещей у Цуй Нина было немного. Чу Линь хотел помочь, но Цуй Нин отказался. Он быстро собрал свои пожитки и сел в машину, направляющуюся к дому Цюй Юйшаня.

Всю дорогу он молчал, лишь изредка разговаривали Чу Линь и Цюй Юйшань — они обсуждали дела компании.

За полмесяца госпитализации Цюй Юйшаня в компании накопилось немало дел, и Чу Линь сначала доложил о самых важных.

Среди них упоминалась одна международная сделка.

Цюй Юйшань давно хотел вывести бизнес в Японию, но прежде возможности не было. Недавно наконец появился шанс: известный японский миллиардер господин Сибадзаки согласился встретиться с Цюй Юйшанем. Встреча назначена на начало следующего месяца в Японии.

Услышав это от Чу Линя, Цюй Юйшань вспомнил.

Это был один из обязательных сюжетных поворотов романа. В книге он взял Цуй Нина с собой в Японию, устроил очень острые игры в горячем источнике, которые увидел партнёр господин Сибадзаки.

Господин Сибадзаки проявил интерес к Цуй Нину, и подлец Цюй Юйшань совершил возмутительный поступок: он напоил Цуй Нина и отправил его в постель к господину Сибадзаки. В итоге лишь потому, что Цуй Нин слишком горько рыдал, господин Сибадзаки сжалился и отпустил его.

А Цюй Юйшань, отправив человека, не смог усидеть на месте и пошёл искать Цуй Нина, где увидел, как господин Сибадзаки нежно провожает к лифту Цуй Нина с покрасневшими глазами. Тут же, под влиянием ревности и чувства собственности, он бросился вперёд и ударил господина Сибадзаки.

Так сделка легко улетучилась, а той же ночью Цюй Юйшань попал в иностранный полицейский участок.

* * *

До начала следующего месяца оставалось не так уж много дней.

Вынужденный быть подлецом-насильником Цюй Юйшань почувствовал головную боль.

Апартаменты Цюй Юйшаня находились в известном районе для богатых: цены высокие, охрана хорошая, там селились знаменитости и звёзды. Квартира Цюй Юйшаня располагалась на последнем этаже, по одной на этаж, с панорамным балконом почти на 360 градусов, полным набором умной бытовой техники — небо и земля по сравнению с жильём Цуй Нина.

Цуй Нин никогда не видел такой красивой квартиры. Стоя в гостиной, он чувствовал себя скованно: не садился, не оглядывался, просто уставился на журнальный столик перед собой.

Чу Линь разложил вещи Цюй Юйшаня и ушёл, в квартире остались только Цюй Юйшань и Цуй Нин.

Пролежав в больнице полмесяца, Цюй Юйшань первым делом захотел принять душ, но перед этим решил устроить Цуй Нина.

— Ты будешь жить в гостевой комнате, вон той. Пользуйся всем, что там есть, там отдельный санузел. На кухне в холодильнике есть еда, если проголодаешься — готовь сам или заказывай доставку. Сюда обычная доставка не доходит, телефоны тех, кто доставляет, и адрес приклеены на дверце холодильника. У входа есть мелочь.

Сказав это, Цюй Юйшань пошёл мыться.

Цуй Нин простоял в гостиной почти десять минут, прежде чем наконец сдвинулся с места. Он дошёл до указанной гостевой комнаты и, разглядев её планировку, замер.

Эта комната была больше, чем все комнаты в его предыдущей квартире вместе взятые. Цуй Нин ошеломлённо смотрел на всё вокруг. Раньше он, конечно, знал, что Цюй Юйшань богат, но не осознавал этого в полной мере.

Только сегодня он действительно понял, насколько жизнь Цюй Юйшаня отличается от его собственной.

Их жизненные пути шли в разных направлениях, но теперь пересеклись из-за одной встречи в круглосуточном магазине.

Из-за того, что с детства ему часто признавались в любви, Цуй Нин знал, что его лицо в глазах других, должно быть, считается симпатичным. Но у такого богача, как Цюй Юйшань, наверняка перебивало множество красавцев.

Неужели его лицо действительно стоило того, чтобы Цюй Юйшань так старался?

Или он был не первым, кого содержал Цюй Юйшань? Цюй Юйшань всегда так обращался со своими содержанцами?

Цуй Нин снова вспомнил сотрудника ипподрома и того рыжеволосого молодого человека в торговом центре.

* * *

Цюй Юйшань с удовольствием принял ванну, заодно позвонив отцу.

Отец, прожив один почти две недели, был полон претензий к сыну:

— У тебя что, работа такая заваленная? Занят настолько, что нет времени домой заехать? Я в своё время тоже много работал, но каждый день возвращался.

Поругав, он вдруг сменил тему:

— Сяошань, признавайся, ты что, девушку завёл?

— Нет, — ответил Цюй Юйшань.

Девушки действительно не было — был мужчина.

Узнав, что Цюй Юйшань завтра вечером придёт домой ужинать, отец немного успокоился, но ещё долго ворчал, прежде чем согласился положить трубку. Закончив разговор, Цюй Юйшань вышел и оделся. Зимой темнело рано: хотя было всего пять, небо уже почти полностью стемнело. Выйдя в халате, он увидел, что в гостиной горит свет, и лишь тогда осознал, что теперь живёт не один.

С ним ребёнок, да ещё и ребёнок, который его очень опасается.

Цюй Юйшань взглянул на себя и вернулся в комнату, чтобы переодеться в пижаму с длинными рукавами и штанами.

Увидев, что Цюй Юйшань вышел, Цуй Нин сразу поднялся с дивана. Цюй Юйшань заметил его напряжение — Цуй Нин всё ещё был в дневной одежде, не переоделся, — и решил помочь ему расслабиться.

— Проголодался? — спросил Цюй Юйшань.

Цуй Нин покачал головой.

Увидев это, Цюй Юйшань оживился.

— Тогда отлично, давай займёмся делом, полезным для родины.

На самом деле, с тех пор как Цуй Нин узнал, что будет жить с Цюй Юйшанем, внутри у него всё было напряжено. Хотя Цюй Юйшань говорил, что он член партии, и, казалось, искренне хотел помочь, содержание всё же оставалось содержанием. Раньше Цюй Юйшань не трогал его лишь потому, что нога была повреждена. Теперь, когда нога зажила, разве его истинное лицо не проявится?

Цюй Юйшань, как и те якобы доброжелатели, с которыми он сталкивался раньше, — все одинаковы, прикрывают свои уродливые грязные сердца благородными словами.

Цуй Нин слегка отклонился, незаметно сжимая в руке вазу со стола. Если Цюй Юйшань попытается взять силой, он будет биться с ним насмерть.

Он скорее умрёт, чем уступит Цюй Юйшаню.

Затаив дыхание, Цуй Нин готовился к следующему действию Цюй Юйшаня, но в следующий миг услышал, как тот сказал:

— Ты принёс «5-3», который мы писали в больнице?

«5-3» из больницы не был закончен, и теперь снова пригодился.

Раньше Цюй Юйшань не сидел рядом, пока Цуй Нин делал домашнее задание, но сегодня от скуки он уселся рядом и стал наблюдать. Цуй Нин остановился, решив всего несколько задач, его изящные брови нахмурились, длинные ресницы время от времени вздрагивали вместе с движениями глаз.

Взглянув, Цюй Юйшань сразу понял, что Цуй Нин столкнулся со сложной задачей, и, потирая руки, начал режим мучений души.

— Неужели не можешь решить такую задачу?